

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЖАЛОВАНИЯ

Е.Г. Шадрина

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Юридический факультет
Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186

Рассматривается институт обжалования, регулируемый ст. 125, 125.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, с учетом возможностей его использования для повышения качества уголовного преследования. Автором показано, что рассматриваемый институт и его элементы несовершенны, нуждаются в изменениях и дополнениях, которые преследуют взаимосогласованную цель, отвечающую назначению всего уголовного судопроизводства, — обеспечение эффективной судебной защиты нарушенных в ходе предварительного следствия прав человека и гражданина и защиту публичных интересов в ходе уголовного преследования. Выявлены проблемы, связанные с отсутствием четкого определения: предмета и субъектного состава; оснований, процедуры и результатов судебного разбирательства по жалобам; исполнения судебного решения. Анализируя предмет обжалования, автор показывает, что наличие оценочных категорий в ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ («иные», «бездействие», «способные причинить», «затруднить доступ к правосудию») является предпосылкой для злоупотребления правом. Установленный пятисуточный срок рассмотрения жалоб, имеющий целью незамедлительного реагирования на нарушения прав в ходе досудебного производства, на практике является формальностью, а сроки достигают 12 и более месяцев, в связи с чем возникает необходимость распространения действия ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ на рассматриваемый вид судопроизводства. Отмечается, что дознаватель, следователь, чьи процессуальные решения и действия являются предметом рассмотрения в порядке ст. 125, 125.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, не являются субъектами обжалования судебных постановлений, хотя зачастую их правовая позиция противоречит позиции суда. Отсутствие судебного контроля за исполнением решений, вынесенных в порядке ст. 125, 125.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ответственности должностных лиц за их неисполнение приводит к потере функций, на выполнение которых направлен рассматриваемый институт.

На основе анализа научной литературы и судебной практики в статье предложены рекомендации по совершенствованию рассматриваемого института на законодательном уровне с целью обеспечения прав и возложения обязанностей на заявителя и должностных лиц органов уголовного преследования.

Ключевые слова: дознаватель; заявитель; право на обжалование; предмет обжалования; прокурор; следователь; судебная защита; уголовное преследование

Государство гарантирует признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина во всех сферах его жизнедеятельности. Досудебное уго-

ловное судопроизводство должно осуществляться уполномоченными должностными лицами в полном и точном соответствии с Уголовным кодексом РФ и Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также с соблюдением конституционных и конвенционных прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Любое их ограничение может производиться только на законных основаниях и должно быть обоснованным и необходимым в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и безопасности государства. В сфере уголовного судопроизводства довольно часто происходит столкновение публичных и частных интересов, когда возможно нарушение прав человека со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры. В этом случае возникает необходимость незамедлительной проверки обоснованности допущенного нарушения или ограничения прав граждан, которая обеспечивается путем реализации последними принципа права на подачу жалобы в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ. «Участники уголовного процесса — частные лица — должны быть наделены возможностью воздействовать на должностных лиц при не выполнении последними процессуальных обязанностей, с целью заставить их исполнить обязанности по соблюдению и обеспечению их прав и законных интересов» [1. С. 24].

Как показывает судебная статистика, граждане с каждым годом все активнее стараются реализовать свои конституционные права на обжалование действий должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. было рассмотрено 130 962 жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, из которых было удовлетворено 8086 (6,2%); в 2014 г. соответственно 130 648 и 8929 (6,8%)¹.

Приведенные показатели не являются случайными; представляют собой реализацию гарантированных Конституцией РФ и международными актами прав граждан на судебную защиту. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ «признание, защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Всеобщая декларация прав человека провозгласила: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и Законом»². В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³ и в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ так же закреплено право граждан на судебную защиту.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015, 2014 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://sder.ru> Дата обращения: 01.07.2016.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Следует согласиться с мнением Е.В. Носковой: «Органы предварительного расследования обязаны раскрыть преступление способами, не противоречащими закону, и передать дело в суд, при этом, не нарушив права и законные интересы граждан. А суд, в свою очередь, должен и осуществить контроль за ходом расследования, в целях недопущения необоснованного ограничения и нарушения прав граждан, и проверить представленные доказательства, а затем избрать меру наказания виновных» [2. С. 10].

Реализуя полномочия, данные Конституцией РФ, суд при отправлении правосудия не только сам должен действовать в соответствии с законом, но и обязан обеспечить условия для обеспечения сторон равными правами и обязанностями в соответствии с законом.

«Конституционный Суд Российской Федерации изначально стоял на страже полномочий судов по защите прав и свобод граждан против незаконных решений, действий или бездействия представителей государства. Право на судебную защиту он всегда рассматривал как абсолютное, не подлежащее ограничению ни при каких условиях проявления судебного полновластия. Обеспечение справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах, включает и такой элемент, как своевременность судебной защиты» [3. С. 21]. Именно этим объясняется большое количество постановлений и определений, вынесенных Конституционным Судом, уже после введения в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ, по жалобам граждан — по вопросам нарушения их прав в ходе досудебного производства по уголовным делам и ограниченности предмета обжалования в порядке ст.125 УПК РФ. Благодаря этим решениям, предмет обжалования был значительно расширен, а участники уголовного судопроизводства получили большую защиту от незаконных действий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Процедура судебной проверки жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ существенно отличается от рассмотрения уголовного дела по существу по своей правовой природе, предмету, задачам, субъектам, принимаемым решениям. Несмотря на то, что рассматриваемый вид судопроизводства существует более десять лет, до сих пор в судебной практике возникают проблемы, связанные с отсутствием четкого определения: предмета и субъектного состава; оснований, процедуры и результатов судебного разбирательства по жалобам; исполнения судебного решения.

В научной литературе превалирует мнение о том, что институт обжалования несовершенно и в настоящее время требуется внести в него изменения и дополнения, позволяющие, с одной стороны, человеку и гражданину получить более эффективную судебную защиту нарушенных в ходе предварительного следствия прав, а, с другой стороны, защитить публичные интересы в ходе уголовного преследования.

В.А. Виноградова пишет: «Во многом характеристика предмета обжалования — “спорность”, как объясняется самой формулировкой в законе, а если быть точнее, положением, включенным в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, которое звучит так: «а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя,

руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию» [4. С. 27]. Действительно, в данной норме юридически неопределенными, оценочными являются категории «иные», «бездействие», «способные причинить», «затруднить доступ к правосудию».

О.А. Ястребова, рассматривая границы судебного обжалования действий (бездействия) и решений следователя, дознавателя и прокурора, также обращает внимание на редакцию ст. 125 УПК РФ, в которой «усматривается, что законодательно применяется термин “способность” причинения ущерба правам и свободам, гарантированным Конституцией РФ, то есть говорится о риске нарушения прав и свобод, как бы показывая, что наличия факта их нарушения не требуется» [5. С. 56].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» попытался разъяснить некоторые положения относительно предмета рассматриваемого производства. В соответствии с п. 2 названного постановления «к иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда. К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права: отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного расследования и другие»⁵.

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, не установив четких критериев для рассматриваемых оценочных категорий, избрал другую тактику — перечисления процессуальных действий (бездействия) и решений, которые могут быть предметом обжалования с использованием слова и «другие», тем самым позволив участникам производства большую часть предписаний закона толковать исходя из собственного понимания.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 24.05.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 27.

Несмотря на то, что рассматриваемый институт является одной из правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; выполняет восстановительную, регулятивную функции; способствует устранению, предупреждению будущих нарушений закона при производстве по уголовному делу со стороны органов уголовного преследования; наличие в законодательстве оценочных категорий является предпосылкой для злоупотребления правом. Как отмечает О.В. Желева: «Участники уголовного процесса, руководствуясь собственными интересами, целями, которые не всегда являются добросовестными или даже правомерными, могут использовать предоставленное им право судебного обжалования в противоречии с его назначением, тем самым причиняя вред правам и законным интересам других субъектов, а также, в целом, препятствуя достижению цели уголовного процесса — установлению объективной истины по делу» [6. С. 168].

Ученые, занимающиеся изучением проблем, возникающих при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, высказывают мнение, что срок рассмотрения жалоб должен быть увеличен до десяти суток, мотивируя это тем, что установленные законодателем 5 суток (ч. 3 ст. 125 УПК РФ) недостаточны для уведомления всех заинтересованных лиц, истребования дополнительных материалов, а так же для обоснования судебного решения [2. С. 18]. Многолетний опыт участия в судебных заседаниях при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ позволяет согласиться с вышесказанным и констатировать, что установленный законодательством пятисуточный срок в большинстве случаев не позволяет суду начать рассмотрение жалобы заявителя по существу ввиду ряда нарушений прав участников судебного процесса: не истребованы материалы уголовного дела, на которые ссылался заявитель; отсутствуют данные о надлежащем уведомлении всех заинтересованных лиц и др. Сроки судебного рассмотрения жалоб достигают 12 и более месяцев. По мнению автора, в подобных случаях заявитель должен быть наделен правом требования присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, каким наделяется участник уголовного судопроизводства в случае нарушения его прав, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ и Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок»⁶. Представляется, что предложенные меры позволят пресечь необоснованную волокиту, допускаемую судьями, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ. Несмотря на то, что в ст. 6.1 УПК РФ говорится о праве заинтересованных лиц обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, если судебный процесс затягивается, правоприменители (судьи) неоднозначно толкуют данную норму. Так, Председатель Кировского районного суда Санкт-Петербурга, отказав заявителю

⁶ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

в удовлетворении заявления об ускорении рассмотрения дела, указал, что ст. 6.1 УПК РФ применима лишь в случае рассмотрения уголовных дел в суде, а на жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ действие этой статьи не распространяется⁷. Председателем Петроградского районного суда Санкт-Петербурга данный вопрос решен положительно⁸.

В связи с изложенным считаем целесообразным ч. 3 ст. 125 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 10 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, должностных лиц — ответчиков по жалобе. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. В случаях неявки ответчиков по жалобе, в целях обеспечения объективного и всестороннего рассмотрения дела, соблюдения принципа состязательности сторон и вынесения обоснованного, справедливого и законного решения они обязаны представить в суд письменный отзыв по всем доводам жалобы. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 241 настоящего Кодекса.

В случае необоснованного нарушения срока рассмотрения жалобы, заявитель должен быть наделен правом требования присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, каким наделяется участник уголовного судопроизводства в случае нарушения его прав, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ и Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».

Анализ рассматриваемого института позволяет выявить законодательные пробелы и в правовом регулировании реализации прав субъектов производства на обжалование судебного решения, принятого по жалобе.

В соответствии со ст. 127 УПК РФ «жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе до судебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установ-

⁷ Постановление Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 18.07.2012 // Архив Кировского районного суда Санкт-Петербурга за 2012 г.

⁸ Определение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 22.06.2012 // Архив Петроградского районного суда Санкт-Петербурга за 2012 г.

ленном главами 45.1 и 47.1 настоящего Кодекса»⁹. Таким образом, судебное решение, принятое в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, не вступившее в законную силу, обжалуется в порядке апелляционного производства по правилам главы 45.1 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Таким образом, дознаватель, следователь, чьи процессуальные решения и действия являются предметом рассмотрения в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, не являются субъектами обжалования судебных постановлений, хотя зачастую их правовая позиция противоречит позиции суда. В соответствии с выполняемой ими публичной функцией уголовного преследования их нельзя отнести к категории «иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы».

Кроме того, следуя буквальному смыслу ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ и прокурор, участвующий при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, также не является субъектом обжалования. Применительно к рассматриваемому производству субъектом обжалования со стороны органов уголовного преследования является вышестоящий прокурор. Данная коллизия частично была устранена разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, который в п. 2 постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» указал, «... что с учетом положений части 1 статьи 123, части 1 статьи 127, статьи 389.1, части 1 статьи 389.2, части 1 статьи 401, статьи 444, части 9 статьи 463 УПК РФ судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицом, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лицом, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитниками, законными представителями, государственным обвинителем, *прокурором* (выделено мной — *Е.Ш.*) и (или) вышестоящим прокурором, частным обвинителем, потерпевшим, их законными представителями и (или) представителями, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их законными представителями и (или) представителями (в части, касающейся гражданского иска), а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (на-

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

пример, лицом, на имущество которого наложен арест в связи с производством по уголовному делу)»¹⁰.

С учетом процессуальной самостоятельности следователя и осуществления процессуального руководства предварительным следствием руководителем следственного органа, а не прокуратурой, считаем, что следователь должен стать самостоятельным субъектом, которому должно быть предоставлено право обжалования судебных решений, принятых в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ. Ввиду изложенного положения статей 38, 389.1 УПК РФ требуют уточнения.

На повышение эффективности рассматриваемого института обжалования также окажет влияние урегулирование вопроса о сроках исполнения судебного решения, вынесенного в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ.

В случае неисполнения должностными лицами судебного решения в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ Верховный Суд Российской Федерации разъясняет право заявителя обратиться с жалобой на их бездействие. При подтверждении этого факта суд обязан вынести частное определение в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Анализируя практику исполнения судебных решений, вынесенных в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, автор не может не согласиться с мнением В.В. Осина, что «гражданин, с трудом добившийся рассмотрения его жалобы, в порядке положений ст. 125 УПК РФ, и получивший судебное решение о том, что все творимое в отношении него является незаконным и необоснованным, вновь оказывается в ситуации, когда допущенные нарушения не устраняются, а продолжают нередко годами» [7. С. 57].

В научной литературе предлагаются различные механизмы контроля за исполнением судебных решений, вынесенных в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ.

В.В. Осин предлагает решить эту проблему путем внесения в ст. 125 УПК РФ следующих изменений: «1) об исполнении постановления суда должно быть сообщено суду и заявителю не позднее чем в месячный срок со дня получения Постановления. В случае неисполнения решения суда, суд принимает меры ответственности, предусмотренные законодательством РФ; 2) установив обоснованность жалобы, суд определяет ответственность должностного лица за действия (бездействие) или решения, приведшие к отказу в возбуждении уголовного дела, незаконному прекращению уголовного дела, иным нарушениям, которые были способны причинить ущерб Конституционным правам и свободам граждан; 3) на должностных лиц, действия и решения которых обжалуются, должна возлагаться процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий и решений, а гражданин должен быть освобожден от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий и решений, но обязан доказать нарушение своих прав и свобод» [7. С. 59].

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. № 283.

И.Р. Дочия придерживаясь вышеуказанной позиции, считает, что механизм исполнения постановлений суда, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, прокурора, должен основываться на нормативных требованиях, которые надлежит закрепить в УПК РФ в следующем виде: «В случаях полного либо частичного удовлетворения жалобы судьей после вступления постановления в законную силу немедленно направляет его прокурору, руководителю следственного органа для устранения допущенных нарушений. Прокурор, руководитель следственного органа в течение 5 дней извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, о принятых мерах к устранению нарушений закона» [8. С. 7].

О.Ю. Цурлуй высказывает мнение, что «должностное лицо, чье процессуальное действие (бездействие) или решение признано незаконным и необоснованным, обязано устранить допущенное нарушение в трехдневный срок с письменным уведомлением об этом суда» [9. С. 14].

Учитывая, что законодатель определил сокращенный срок рассмотрения жалоб судом, по мнению автора, необходимо на законодательном уровне определить и жесткие сроки исполнения судебного решения после вступления последнего в законную силу с обязательным уведомлением судьи о его исполнении. В случае превышения указанного срока, необходимо в каждом случае рассматривать вопрос о привлечении к ответственности соответствующего должностного лица, в том числе к уголовной ответственности. «Этот пробел в законодательстве сильно влияет на принцип равноправия сторон в уголовном процессе. Ведь если нет ответственности, то и делать ничего не надо. Хотя уголовная ответственность предусмотрена за злостное неисполнение приговора суда, или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), но на практике эта статья не работает»¹¹.

В связи с изложенным, считаем целесообразным дополнить ст. 125 УПК РФ частью 8 следующего содержания: «В случаях полного либо частичного удовлетворения жалобы судьей, после вступления постановления в законную силу, немедленно направляет его прокурору, руководителю следственного органа для устранения допущенных нарушений. Прокурор, руководитель следственного органа в течение 5 суток в письменной форме извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, и заявителя о принятых мерах к устранению нарушений закона». В случае невыполнения прокурором, руководителем следственного органа требований ч. 8 ст. 125 УПК РФ суд незамедлительно направляет данные сведения непосредственному руководителю должностного лица с требованием о принятии мер дисциплинарного характера к должностному лицу и выполнения требований настоящего закона.

¹¹ Адвокатская контора «Московский юридический советник». Исполнение постановлений суда в порядке ст. 125 УПК РФ. Режим доступа: <http://advokat-profes.ru> Дата обращения: 01.07.2016.

В случае злостного неисполнения ч. 8 ст. 125 УПК РФ, суд направляет частное определение в Следственный комитет Российской Федерации для рассмотрения вопроса о наличии в действии должностного лица состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ.

Несомненно, институт судебного обжалования в досудебных стадиях уголовного процесса оказался востребованным и стал активно применяться на практике. Вместе с тем отдельные стороны анализируемого уголовно-процессуального института продолжают оставаться неурегулированными, в том числе в части обеспечения прав и обязанностей не только заявителей, но и должностных лиц, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются, что в конечном результате сказывается на качестве и эффективности уголовного преследования. С одной стороны, злоупотребление заявителем правом обжалования приводит к затягиванию предварительного расследования, с другой стороны, отсутствие четкого механизма рассмотрения жалобы и исполнение судебного решения — к нарушению конституционных прав граждан, а как следствие — к низкому качеству предварительного расследования. Поэтому, одним из направлений повышения качества уголовного преследования мы видим в наличии эффективного механизма обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, его осуществляющих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Андреева О.И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дисс. ... докт. юрид. наук. Томск, 2007. 443 с.
- [2] *Носкова Е.В.* Производство по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.
- [3] *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит. статья В.Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. М.: Норма, 2015. 680 с.
- [4] *Виноградова В.А.* К вопросу о предмете судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ // *Наука и практика*. 2016. № 2 (67). С. 26–28.
- [5] *Ястребова О.А.* Границы судебного обжалования действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя и прокурора // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2013. № 1. С. 56–59.
- [6] *Желева О.В.* Злоупотребление правом на обжалование в суд действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 405. С. 168–172.
- [7] *Осин В.В.* Проблемы и особенности судебной защиты от незаконных и необоснованных действий (бездействия) и решений органов власти и должностных лиц. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с.
- [8] *Дочия И.Р.* Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 21 с.
- [9] *Цурлуй О.Ю.* Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 22 с.

TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF CRIMINAL PROSECUTION VIA THE EFFECTIVE MECHANISM OF THE APPEAL

E.G. Shadrina

Herzen State Pedagogical University of Russia
Faculty of Law
48, Moika River Emb., Saint-Petersburg, Russia, 191186

The institute of the appeal regulated by Art. 125, 125.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation taking into account opportunities of its use for improvement of quality of criminal prosecution is considered. By the author it is shown that the considered institute and its elements are not perfect, need changes and additions which pursue the mutually agreed aim answering to purpose of all criminal trial — ensuring effective judicial protection of the human rights violated during pretrial investigation and the citizen and protection of public interests during criminal prosecution. The problems connected with lack of accurate definition are revealed: subject and subject structure; bases, procedure and results of judicial proceedings on complaints; executions of the judgment. Analyzing a subject of the appeal, the author shows that existence of estimated categories in Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation («others», «inaction», «capable to cause», «to complicate access to justice») is the prerequisite for abuse of the right. The established five-day term of consideration of complaints aiming immediate response to violations of the rights during pre-judicial production in practice is formality, and terms reach 12 and more months in this connection, there is a need of distribution of action of Art. 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the considered type of legal proceedings. It is noted that the assistant criminal investigator, the investigator whose proceeding decisions and actions are a consideration subject as Art. 125, 125.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, are not subjects of the appeal of court decrees though often their legal position contradicts a position of court. Lack of judicial control of execution of the decisions passed as Art. 125, 125.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; responsibility of public officials for their non-execution, leads to loss of functions to which performance the considered institute is directed.

On the basis of the analysis of scientific literature and court practice in article recommendations about improvement of the considered institute at the legislative level for the purpose of ensuring the rights and assignment of duties on the applicant and public officials of criminal prosecution authorities are offered.

Key words: assistant criminal investigator; applicant; right for the appeal; subject of the appeal; prosecutor; investigator; judicial protection; criminal prosecution

REFERENCES

- [1] Andreeva OI. *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostei gosudarstva i lichnosti v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatelnosti po rasporyazheniyu predmetom ugovnogo protsessa* [dissertation]. Tomsk; 2007. 443 p. (In Russ.).
- [2] Noskova EV. *Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu zhalob v poryadke st. 125 UPK RF* [dissertation abstract]. Tomsk; 2011. 23 p. (In Russ.).
- [3] Smirnov AV, Kalinovskii KB. *Ugovnyi protsess*. Moscow: Norma; 2015. 680 p. (In Russ.).
- [4] Vinogradova VA. To the question about the subject of judicial review according to article 125 of the Code. *Nauka i praktika*. 2016;2(67):26-28. (In Russ.).
- [5] Yastrebova OA. Limits of Appeal against Actions (Failure) and Decisions of Investigator and Prosecutor. *Journal of Legal and Economic Studies*. 2013;1:56-59. (In Russ.).

- [6] Zheleva OV. Abuse of the right to appeal against actions (inaction) and decisions of state bodies and officials involved in criminal prosecution. *Tomsk State University Journal*. 2016;405:168-172. (In Russ.).
- [7] Osin VV. *Problemy i osobennosti sudebnoi zashchity ot nezakonnykh i neobosnovannykh deistvii (bezdeistviya) i reshenii organov vlasti i dolzhnostnykh lits*. Moscow: Yurlitinform; 2010. 144 p. (In Russ.).
- [8] Dochiya IR. *Sovremennye problemy instituta sudebnoi proverki zhalob na deistviya (bezdeistvie) i resheniya dolzhnostnykh lits organov predvaritel'nogo rassledovaniya, prokurora* [dissertation abstract] Moscow; 2009. 21 p. (In Russ.).
- [9] Tsurlui OYu. *Protsessual'no-takticheskie osobennosti obzhalovaniya protsessual'nykh deistvii i reshenii v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva* [dissertation abstract]. Voronezh; 2011. 22 p. (In Russ.).

© Шадрина Е.Г., 2016